



Ви Корс

Туман и Молния

Часть II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Часть II

«Автор»

2011

Корс В.

Туман и Молния. Часть II / В. Корс — «Автор», 2011

Продолжение пикантной фэнтезийной саги. Старые герои в новом приключении. Содержит нецензурную брань.

© Корс В., 2011

© Автор, 2011

Ви Корс

Туман и Молния. Часть II

– Ник, Ник, открой!

Орла всего трясло. Он еще какое-то время безрезультатно дёргал ручку двери. Из комнаты Никто не доносилось ни звука.

– Чёрт бы тебя побрал, – сквозь зубы процедил Орёл. Он принялся лихорадочно шарить окровавленными руками по карманам своей куртки. Наконец нашёл то, что искал – ключ от двери в комнату. Он резко вставил его в замочную скважину.

– Чё-ё-рт, – прошептал он, глядя на запёртую дверь, и не решаясь открыть её. Пытаясь унять дрожь, он прислонился плечом к дверному косяку, не убирая руки с ключа. – Плевать, плевать.

Он повернул ключ в замке. С лёгким щелчком дверь открылась. Орёл схватился руками за голову, сжал виски, словно ожидая удара, но ничего не произошло. За дверью по-прежнему было тихо. Орёл расслабился. Он осторожно вытащил ключ, и приоткрыв дверь, заглянул в комнату. Лицо его посветлело, он увидел Никто. Тот, как ни в чём не бывало, спал на кровати. Его светлые волосы отчётливо выделялись в темноте. Одна из кос свисала с края кровати почти до пола.

Орёл вошел, плотно закрыв за собой дверь.

– Ник, – позвал он негромко, – Ник?

Никто вздрогнул:

– Арел, пошёл... м-м-м... как его... пошёл вон, – пробурчал он сонным голосом. – Я хочу `спать.

Орёл подошёл к кровати с той стороны, где оставалось свободное место. Он снял куртку, оставшись голым по пояс, и забрался на кровать.

Никто приподнялся, недовольно:

– Твою мать! Ты меня достал! – он взглянул на Орла и зашипел, – о-о-о, развлекался с моим подарком? Ты весь в крови.

Орёл только сейчас понял что, кромсая рабыню, измазался кровью с головы до ног. Он посмотрел на свои руки.

– Вот зараза! – процедил он ошеломлённо, и принялся расшнуровывать высокие кожаные браслеты, насквозь пропитавшиеся кровью.

– Не страдай ерундой, – Никто медленно сел на кровати. Он с любопытством наблюдал за Орлом. Потом тихо рассмеялся. – Значит, ты на самом деле любишь трахаться с мёртвыми женщинами?

Орёл замер, так и не расшнуровав до конца браслет.

– Не надо так, – сказал он тихо, не поднимая головы.

– Арел, я вколол в себя лошадиную дозу всевозможной дряни, у меня голова не варит, давай поговорим завтра.

– Прости, – Орёл посмотрел на него безумными глазами. – Но я не мог, я должен сказать тебе сейчас...

– Ну что ещё?

– Я , я... – Орёл судорожно сглотнул. – Я больше не могу! Я... я...

Его лицо исказилось, он зажмурился, словно слова, которые он произносил, доставляли ему боль.

Никто расслаблено лёг на спину, потянулся.

– Всё понятно, – сказал он. – Так что можешь не мучить себя и ничего не говорить, проваливай.

Он зевнул и перевернулся на бок, повернувшись к Орлу спиной.

– Нет, – прошептал Орёл. – Нет! – закричал он зло. – Почему же ты отвергаешь меня?! Почему?!

Его снова затрясло.

– Я не понимаю! Разве я не красивый?! Все говорят мне, что я очень красивый, да я и сам это вижу! Ну неужели я тебе совсем не нравлюсь?! Что со мной не так?! Объясни мне?!

– Арел, ты в порядке, и ты красивый, – устало протянул Никто, даже не обернувшись к нему. – Но я не сплю с мужчинами.

– Что?! – Орёл задохнулся от возмущения. – Да ведь ты трахаешься с любым, кто попадётся под руку! Ты трахаешься даже с этим отвратительным «нечистым» существом! С этой чешуйчатой мерзостью!

– Ты готов спать с ней, но не хочешь быть со мной! Как же ты меня унижаешь этим! – обиженно добавил он.

Никто молчал. Орёл буквально взвыл. Его пальцы судорожно сжались в кулаки, он весь дрожал.

– Я не могу так. Я не могу так! Ты просто набиваешь себе цену! Но я готов заплатить! Я готов заплатить! – он резко рванул с пальца «королевский» перстень. Тебе он всегда нравился, мне всё равно, я готов заплатить! Ты будешь моим! Я заплачу! Я заплачу!

Никто глубоко и ровно дышал, он ни как не реагировал на слова Орла. Орёл склонился над ним, взял его руку и надел свой «королевский» перстень ему на палец.

– Ник, любовь моя, будь со мной, – он попытался обнять Никто, и тот проснулся.

– Арел...

– Молчи, молчи... – Орёл зажал ему рот ладонью, наваливаясь на него всем телом.

– Я люблю тебя, не сопротивляйся мне. Ведь я люблю тебя! Будь моим до конца! Ты тоже этого хочешь, я знаю! – свободной рукой он схватил Никто между ног, сжал его член. Никто ударил его кулаком в лицо. Орёл взвыл, отпрянув.

– Я же сказал тебе! Проваливай! – Никто с такой силой ударил его в глаз, что Орёл потеряв равновесие, упал навзничь. Он сжался, закрывая лицо. Никто схватился руками за голову, вцепившись в свои растрёпанные волосы.

– Всё, – сказал он, – всё, не бойся, я больше не буду.

Орёл медленно сполз с кровати.

– Чёрт, а это ещё что такое?! – закричал Никто, только сейчас заметив у себя на пальце «королевское» кольцо.

– Оно твоё, – сказал Орёл, придерживая разбитую губу. Он поднял с пола свою куртку.

– Ну, нет! Оно принадлежит тебе, и только тебе, идиот, как ты мог отдать его? Зачем? Ты решил купить меня! Да?! Я ненавижу тебя за это! – Никто резко сдёрнул кольцо с пальца и швырнул его в Орла. – Забирай его! Меня нельзя купить, даже за «королевский» перстень! Понятно тебе?! Да, на моём лице написано, что я продажная тварь! Но ты...

Орёл ничего ему не ответил. Он медленно опустился на пол, возле кровати, и принялся шарить рукой среди шкур, пытаясь разыскать упавший перстень. Он безуспешно пытался нащупать его в темноте комнаты, и не мог. Никто молча наблюдал за ним. Орёл в растерянности поднял на него глаза, они были полны слёз.

– Сейчас я найду его и уйду, – сказал он тихо и отвернулся.

Никто слез с кровати, и сел на шкуры рядом с Орлом. Он протянул руку дотронувшись до его плеча. И повернул к себе.

– Арел, я не хотел так...

Орёл отодвинулся от него.

– Ник, не надо, я понимаю, что ты никогда не простишь меня. Я заслужил эти удары.

Из его разбитой губы сочилась кровь, но он казалось, не замечал этого.

– Я не могу найти кольцо, ну и чёрт с ним! Оно мне не нужно!

– Арел...

– Не надо, Ник, – Орёл качнул головой, он убрал с лица несколько липких от крови прядей, потянулся к куртке.

Никто резко накрыл его руку своей, не давая взять куртку.

– Арел, – он сжал его руку. – Орёл, подожди!

– Если сможешь, прости меня, пожалуйста, – сказал Орёл.

– Нет, хватит. Мы, словно два идиота вечно просим, друг у друга прощения. Мне это надоело!

Никто потянул Орла на себя.

– Надоело, слышишь?!

– Ты хочешь убить меня, да?

– Придурок! – Никто тихо рассмеялся, и нежно пригладил рукой его запачканные волосы.

Он обнял его, прижал к себе как ребёнка. – Я не могу обидеть тебя, не могу!

Орёл прижался к нему, уткнулся лбом в его грудь. Никто гладил его по голове, целуя волосы.

– Ты очень красивый князь, на самом деле! Ты просто великолепен! – он помолчал, – но воняет от тебя, как от мясника!

Орёл засмеялся и поднял голову:

– Я не знаю, как это меня угораздило так измазаться, – он покачал головой, – я испортил твой подарок. Я был пьян.

– Ладно, забудь об этом, – когда Никто говорил тихо и ласково, голос его звучал мягко и совсем не резал слух.

– Зачем ты успокаиваешь меня, ты прочёл мои мысли о самоубийстве? Не надо было этого делать.

– Я не читаю твои мысли. Я был очень груб с тобой. Наркотики доконали меня, они делают меня злым. А ты не сделал мне ничего такого, за что бы я мог так тебя ударить. Я, кажется, слишком сильно тебя ударил, я не могу понять, как это произошло! – он слегка отстранил Орла от себя, аккуратно провёл рукой по начинающему заплывать глазу, внимательно разглядывая синяк. Наклонившись к Орлу, осторожно дотронулся своими губами до его разбитых губ, нежно целуя. Он смотрел прямо на Орла, глаза его блестели в темноте.

– Что ты делаешь? – прошептал Орёл. – Ты целуешь меня? Зачем?

Он потянулся рукой к его лицу, но замер в нерешительности, на пол пути, и так и не дотронувшись, опустил руку.

– Я не знаю, – еле слышно сказал Никто. Он провёл пальцами по руке Орла, потянул ее, снова поднимая к своему лицу, прижался не изуродованной щекой к его ладони, и закрыл глаза.

– Я не знаю, ты мне нравишься, – он потёрся щекой о его руку, не выпуская из своей руки, принялся целовать его пальцы и ладонь.

– О, боги! – почти застонал Орёл, подавшись всем телом к нему, обняв свободной рукой за шею и лова своими губами его губы.

– Я люблю тебя, я люблю тебя, – шептал Орёл, время от времени, на секунду отрываясь от его рта. Он гладил руками его светлые волосы, зарываясь в них пальцами, сжимая его голову. Никто сдвинулся в сторону от боковой части кровати, на которую он опирался спиной, и упал на шкуру, потянув за собой Орла, руками стягивая вниз его штаны. Они легко поддались, так как Орёл зашнуровал их кое-как.

– Нет! – Орёл отпрянул. – Боги! Что ты делаешь?! Что ты задумал?

– Я задумал? – Никто тихо рассмеялся.

– Хорошо, это было моё желание, но ты ведь сказал мне, что не занимаешься подобными делами с мужчинами, ты ясно дал мне это понять!

– Не ругай на меня, – Никто удержал его голову, не давая отвернуться от своего лица, – я не врал тебе всё так и есть. Но сейчас это не важно. Я хочу быть твоим, я не могу быть твоим, пока ты не сделаешь со мной то, что хочешь. Я хочу, что бы ты это сделал, сделал то, что, всегда хотел...

Он положил его руку себе на живот, чуть ниже пупка, что бы Орёл почувствовал неровность кожи, там, где была совсем недавно сделана татуировка. Орёл с силой прижал ладонь к своему знаку, едва просохшие его глаза, вновь наполнились слезами, он заплакал.

– Ну-у-у, – протянул Никто. – Что опять не так?

Орёл улыбался сквозь слёзы.

– Я не знаю! Это так глупо, я вообще никогда не плачу!

– Я заметил.

Они тихо засмеялись.

Никто перевернулся на живот, раздвинул согнутые в коленях ноги. Из-за обилия татуировок он казался одетым.

– Нет, ложись обратно!

Никто послушно лёг на спину:

– У тебя так получится?

– Получится. Я могу по-разному, не в этом дело...

– Ну?

Орла затрясло.

– Нет, я не могу, – медленно произнёс он. – Я так долго этого хотел, а теперь не могу.

Никто протянул руку к его животу, хмыкнул.

– А, по-моему, можешь.

От его прикосновений Орёл задрожал ещё больше.

– Нет! – закричал он испуганно. – Не надо! Не трогай!

Никто отдёргнул руку.

– Что с тобой? Ты уже не хочешь?!

– Хочу, хочу! Но я так не могу, – Орёл прижался к нему, его колотило. – Я не могу.

– Не можешь?! – Никто оттолкнул его. – Да, я понял, моё согласие тебя обламывает! Ты хотел заставить меня! Вынудить меня, подчиниться тебе! Взять силой! Насилие, вот что тебе нужно!

– Нет, нет, – Орёл заплакал сильнее, пытаясь снова прижаться к нему.

Но Никто грубо оттолкнул его, и сел:

– Да! Тебе нравится не любить меня, а воевать со мной! Он посмотрел на Орла с усмешкой, – хочешь показать всем какой ты крутой!

Орёл лежал, уткнувшись лицом в шкуры, и только молча шмыгал носом. Никто перевернул его, теперь он смотрел на него сверху, на его красивое перепачканное кровью и заплаканное лицо. Глаз совсем заплыл, губа распухла. Орёл умоляюще смотрел на Никто оставшимся здоровым глазом, грудь его судорожно поднималась и опускалась. Он дышал ртом, так как из-за того, что он всё время плакал, нос его был заложен.

Не выдержав Никто, рассмеялся:

– Арел, чудо ты! – он провёл рукой по его глазу. – Не болит?

Орёл помотал головой.

– Ну что мне с тобой делать? – Никто улыбался. – Знаешь, раз ты не хочешь меня, я сейчас сам тебя трахну!

– Нет! Нет! – Орёл попытался увернуться, но Никто, проворно придавил его, уложив обратно на шкуры. Он снял с него штаны, и отбросил их в сторону.

– Ник, не надо! Я боюсь тебя! – закричал Орёл.

Никто отпустил его.

– Ладно, чёрт с тобой! Не нужен ты мне, и у меня нет желания тебя ломать, не хочешь не надо! Но только запомни! Воевать тебе со мной бесполезно, если я захочу, я всегда поймею тебя, а ты не сможешь взять меня силой никогда! Смирись с этим! Я не шучу! Ты на самом деле, мало меня знаешь! Я всегда был добр с тобой, я хотел доставить тебе удовольствие, я хотел, что бы ты меня трахнул, чёрт бы тебя побрал! Я хотел по-хорошему! А по-плохому, у тебя нет шансов, а у меня желания, понятно?!

– Ник! Не бросай меня! – он в отчаянии вскочил, бросившись Никто на шею. Вцепившись в него обеими руками, не отпуская.

Никто обнял его.

– Ну ладно успокойся. Тихо, тихо, не кричи так.

Орёл замер вцепившись в него, он держал его за ошейник, просунув пальцы между шей и железом.

– Не кричи так, не надо, – Никто стал ласкать его лицо, и гладить по голове.

– Я люблю тебя больше жизни, а ты не веришь мне! – прошептал Орёл.

– Я верю тебе. Поэтому я здесь с тобой. И я целую тебя, – Никто аккуратно вытер слёзы с его лица.

Орёл снова повалил Никто на спину. Просунул свой член ему между ног, и резко подался вперёд. Он замер в ужасе, от того, что делает. Смотрел на Никто лежащего под ним, и казалось, не верил своим глазам. Не в силах пошевелиться, Орёл так и сидел, широко расставив колени и держась за бёдра Никто.

Никто зашипел.

– Чё-ё-рт, – он немного приподнялся, полизнул пальцы, и смазал своей слюной член Орла. Потом схватил Орла обеими руками и сильно дёрнул на себя, одновременно подавшись ему навстречу. Орёл застонал. Никто убрал руки. Орёл склонился над ним, упираясь руками в пол, он медленно подался назад, и потом очень медленно вперед. Казалось, он вообще не соображает что делает. Тело его, дёрнулось, он закусил губу, продолжая осторожно двигаться туда сюда. Не прошло и минуты, как он застонал. Схватился руками за колени Никто, раздвигая их сильнее, сделал несколько сильных толчков, и задышал тяжело, вжимаясь в Никто как можно глубже. – Ник – мой! Это безумие... Ник – мой!

Он вытащил член, упал рядом с Никто. Тот поднялся, сел облокотившись спиной о боковую часть кровати. Он молчал.

Орёл поднял голову:

– Ник, я полное дерьмо! Я ведь даже не смог доставить тебе хоть какое-то удовольствие, ты вообще ничего не почувствовал.

– Да нет, кое-что я почувствовал.

Орёл засмеялся:

– Я не это имел в виду.

– Ладно, я шучу, – ответил Никто. – Но ты слишком много требуешь от меня. Тебе не кажется?

– Мне кажется, что так отвратительно я трахался, только когда был ещё совсем мальчишкой! – сказал Орёл. – Я так опозорился перед тобой! Я ведь готов был кончить, уже тогда, когда ты просто дотронулся до моего члена, что бы проверить стоит он у меня, или нет.

– Но зато ты здорово закричал: «Не трогай меня! Не трогай меня!».

– Я идиот, но я просто не знаю как вести себя с тобой, ведь ты не такой как другие.

– Я не такой для других, но не для тебя.

– Наверняка, теперь вспоминая эту ночь, ты будешь смеяться, – сказал Орёл расстроено.

– Нет, – Никто покачал головой. – Мне совсем не до смеха. Арел, я хочу сказать тебе кое-что. Это очень серьёзно.

Орёл испуганно посмотрел на него:

– Что? Что ты хочешь мне сказать? Ты уходишь?

– Нет, забудь ты об этом! – Никто замолчал, потом посмотрел на Орла. Он выглядел подавленным.

Орёл побледнел:

– О, боги! Говори скорее, только не смотри на меня так жутко!

– Я выбил тебе глаз, – сказал Никто.

– Что?!

– Я выбил тебе глаз, – повторил он, и снова посмотрел на Орла, ожидая его реакции.

Орёл смотрел на него какое-то время, не понимая. Потом до него дошёл смысл сказанного.

– Нет, – он замотал головой, – Нет!

– Я этого не хотел. Я ударил тебя ровно настолько, что бы тебе было очень больно, но безопасно. Клянусь тебе! Я не знаю, как объяснить... О, чёрт! Перстень! Всё случилось из-за перстня! Твоего перстня, который ты одел мне на палец. Я не привык к нему. Я вообще тогда даже не заметил что он у меня на руке.

Орёл схватился за лицо:

– Ник, ты, что хочешь сказать, что перстнем пробил мне глаз?

– Да. Сначала я решил что ошибся, и с тобой всё будет в порядке, но теперь я вижу, что это не так. Может, тебе не нужно было напрягаться и кончать... В общем всё стало только хуже.

Орёл аккуратно дотронулся до заплывшего глаза:

– Ты точно в этом уверен?

Никто только кивнул.

– Но я ничего не чувствую?

– Ты хочешь прочувствовать?

– Не-е-ет, нет! Только не это!

Никто молчал.

– Пробил мне глаз «королевским» перстнем, о Боги... – шептал Орёл, сидя скорчившись на полу, и раскачиваясь из стороны в сторону. – Что мне теперь делать? Мой глаз вытечет, а даже если и нет, то перестанет видеть. Я не хочу, не хочу быть калекой. Не хочу быть кривым! О-о-о...

Вдруг он замер. И посмотрел на Никто с надеждой.

– Помоги мне! Вылечи меня, как ты вылечи Эсу! Ты сможешь!

– Я постараюсь, – Никто поднял на него глаза. – Но для этого я должен съездить в «нечистый» предел, за кое-какими лекарствами.

– Я тебе верю, – сказал Орёл. – Я тебе, верю и доверяю, и ещё....

Он придвинулся к Никто, обняв его, – я не виню тебя. Я сам виноват.

– Всё будет в порядке, я обещаю, – ответил Никто.

Глава вторая. Друзья.

– Он здесь! – крикнул Лис друзьям, заглянув в комнату Никто. Орёл приподнялся на кровати, совсем забыв о повязке, и понял что слупил. Он быстро уткнулся в подушки, закричав:

– Пошли вон!

Но было уже поздно, Лис уже заподозрил неладное, и бросился к нему.

– Арел, что с твоим лицом! Что с твоим лицом?!

Орёл медленно сел на кровати, и зло посмотрел на Лиса, одним глазом:

– Ничего.

Тол, Косой, и Энрики стояли на пороге и испуганно пялились на него.

– О-о-о! Чёрт! – Орёл отвернулся.

– Орёл что случилось с твоим лицом, и где Никто? Сколько можно тебя спрашивать? – ещё раз задал вопрос Лис.

Орёл тряхнул головой, пытаясь убрать непослушные волосы с лица, и тут же скривился от боли:

– Чё-ё-ёрт! – он схватился за перевязанный глаз.

Потом глянул на Лиса:

– Я ударился по пьяни, а Ник уехал в «Нижний», что бы привести лекарства для меня.

– Как же ты смог так удариться? – спросил Орла, Энрики.

– Я же сказал, я был в жопу пьян, как тогда, когда свалился с лестницы, и поломал себе все рёбра.

– Дай я посмотрю, – сказал Лис, протягивая руку к повязке на больном глазу Орла.

Орёл отшатнулся:

– Нет, нет, не надо! – от резкого движения он стукнулся затылком о деревянную спинку кровати, и буквально взвыл. Из-под чёрной ткани повязки потекла густая тёмная струйка крови.

– О, боги! Арел! Что с тобой?! – они бросились к нему, обступив со всех сторон.

– Нужно немедленно привезти доктора! – испуганно сказал Энрики.

– Нет, идите к чёрту, – сжимая зубы от боли, едва выговорил Орёл, он вцепился пальцами в покрывало. – Оставьте меня в покое!

Лис обернулся к друзьям, он был бледен:

– Никто покалечил Орла, – сказал он, обращаясь к ним. Потом повернулся к Орлу:

– Ну что, Арел, доигрался?!

– Да пошел ты! – процедил Орёл, он держался рукой за больной глаз. Выглядел он не самым лучшим образом, его роскошные тёмные волосы, вымытые от крови, вчера кое-как, висели спутанными сосульками. Губа, несмотря на мазь, всё ещё сохраняла припухлость. Широкая чёрная повязка, закрывала его лоб, переносицу, повреждённый глаз, и верхнюю часть щеки, дальше Никто пропустил её под волосы, и туго затянул, завязав сзади на узел. Он руководствовался, исключительно практической пользой и ни сколько, ни позаботился о внешней стороне дела. Грубая повязка отвратительно смотрелась на правильном, благородном лице Орла, уродуя его. Оставшийся карий глаз, смотрел на друзей измученно. Орёл страдал от боли, изо всех сил стараясь не показать этого. Но они давно знали его, и провести их было не так то легко. Энрики смотрел на Орла с нескрываемым ужасом. Тол и Косой сидели подавленные, не зная, что и сказать. Лис сжал кулаки:

– Я убью Никто, – сказал он. – Я убью его!

Орёл застонал:

– Нет, Никто здесь не причём!

– Лис, может быть и правда? Никто здесь не причём? – робко вставил Тол.

Лис даже не удостоил его взглядом.

– Я бы на твоём месте не стал нарываться, – сказал Косой, обращаясь к Лису.

Он занял кресло рядом с кроватью, и сидел так, глядя на друзей исподлобья, и хрустя костяшками пальцев.

– Прекрати щёлкать! – закричал на него Лис. – И без тебя тошно! – Он с презрением посмотрел, на сплошь покрытые шрамами от бритвы, и жуткими синяками от укулов, руки Косого.

– Не твоё дело мне указывать! – Косой скривился, с ненавистью глянув на Лиса. – Ты я вижу, возомнил себя здесь основным, а меня держишь за отстой!

– Да именно так! – Лис с вызовом посмотрел ему прямо в лицо:

– Я уважаю себя, в отличие от некоторых, которые таскаются за Никто, и клянчат у него наркотики!

Косого затрясло:

– На кого ты намекаешь?

Лис оскалился:

– Да на тебя, на тебя, сиди и помалкивай!

– Лис, зачем ты так со мной? – сказал Косой, с трудом сдерживаясь

– Ах, я тебя обидел! Ну, так иди, порежь себе ручки, как ты это любишь делать! Иди, иди, может легче станет!

Косой буквально посерел от ярости.

– Лис, заткни пасть! – закричал Орёл.

Энрики обнял Косого за плечи:

– Берт, успокойся, не обращай внимания, Лис просто расстроен. Все мы расстроены, – сказал он.

Косой поднял руки, сжав пальцы Энрики в своих:

– Всё в порядке, Рик, я себя контролирую.

– Где твоё кольцо? – вдруг сказал Лис, обращаясь к Орлу.

– Лис оставь меня в покое! Уходи! Уходите все!

– Где твоё кольцо?! – Лис повысил голос. – Если ты мне сейчас же не скажешь, я долбану тебя по второму глазу, у меня рука тяжёлая, ты знаешь!

– Только попробуй! – вмешался Тол. – Тронешь его, я тебе сам все глаза повышибаю!

Да что это за разговоры! – закричал Энрики возмущённо. – Давайте будем соблюдать хоть какие-то приличия!

– Никто избил Орла, и отобрал у него «королевский» перстень! А ты мне будешь говорить о приличиях! – Лис был взбешён.

– Ты сам не раз избивал Орла, я знаю! – вступился за Никто, Тол.

– Только когда он напрашивался!

– Никто меня не избивал! – взвыл Орёл. – А перстень я ему подарил!

Все уставились на него.

– Ты что окончательно свихнулся?! – спросил Лис.

– Я не намерен ничего объяснять! Перстень мой, и я могу делать с ним всё что пожелаю, понятно?!

– Понятно, – кивнул Лис. – Ты купил Никто за перстень, ты не мог придумать ничего лучше. Я разочарован.

– Да, я не мог придумать ничего лучше, – сказал Орёл, тихо. – И я не мог ничего поделаться с собой, он был нужен мне, и я готов был заплатить любую цену, я был готов на всё только бы быть с ним.

– Ну и почему же он сейчас не с тобой? Почему забрал кольцо и смылся?

– Он не смылся! Он приедет и вылечит меня! И я верю ему, понятно!

– Постойте, – вмешался Тол. – Постойте! Мне ничего не понятно! Что значит купить Никто за перстень? Разве он и так не с нами?

– Он с нами, но не лично с господином Орлом, – усмехнулся Косой. – Значит, ты купил его как проститутку, за колечко, круто!

– Что?! – Тол побледнел.

– Нет! Нет! Не смейте так думать! Я хотел это сделать, – Орёл снова прижал ладонь к насквозь пропитавшейся кровью повязке. – Но он ударил меня, вот почему он ударил меня! Я сам виноват, я его оскорбил своим предложением.

– Значит, ты предложил Никто переспать с тобой за перстень, а он избил тебя! – сказал Энрики. – Я всегда боялся, что этим кончится! Я же просил тебя не лезь к нему. Впрочем, что с тобой разговаривать!

– Вот это да! – присвистнул Тол. – Ну и дела!

– Он не избивал меня, слегка стукнул в глаз и всё, да и то, он сделал это, потому что был накачан наркотиками. Ему было хреново, а я его разбудил, наехал на него...

– Это не имеет значения, – покачал головой Лис. – Он не имел права бить тебя, чтобы не произошло. Мы говорили с ним об этом, и он обещал мне, что никогда не сделает тебе ничего плохого, и я дурак ему поверил! Ну ладно, больше я не совершу подобной ошибки.

– Я думаю, он просто не сдержался, – возразил Тол. – Я уверен, что он этого не хотел.

– Да, – вставил Косой. – Он может, и сам верил, в то, что обещал тебе, но потом разозлился и забыл на какое-то мгновение, об этом. А когда опомнился, было уже поздно.

– Ладно, не суди по себе, – буркнул Лис. – Никто никогда ничего не забывает, и он контролирует себя, и вы меня не переубедите! Я точно знаю, что когда Никто стукнул Орла, он прекрасно понимал что, он делает. И я уверен, что он помнил о своем обещании. Но он всё равно сделал это, и плевать ему было на меня, и на наш уговор. Я ему этого ни когда не прощу! – он взглянул на Орла. – Ну что ты так смотришь на меня?!

Косой вдруг засмеялся, он зашёлся в смехе как сумасшедший, все уставились на него.

– Чёрт! Берт, ты же сказал, что себя контролируешь! – осуждающе сказал Энрики.

Косой закрыл рот ладонью, сжал губы пальцами, увешанными дорогими перстнями. Лис быстро глянул на него, потом на Орла.

– Да, – сказал он, – я здорово слупил, поверив Никто. Как я мог решить, что с ним можно о чём-либо договориться! Я идиот! У него же на лице написано, что он продажная шура и ему нельзя верить!

– Перестань, – застонал Орёл. – Ты же просто хотел защитить меня.

– Да, хотел! Хотел, но мне это не удалось! И ведь это не в первый раз, Арел, да? Он уже бил тебя, бил всякий раз, когда ты домогался его, поэтому-то, тебе и пришла в голову эта дурацкая идея отдать свой перстень. О, боги! Как же ты мог додуматься до такого! Где твоя гордость? Где твоя гордость, князь Арел Чиг?! Зачем ты лез к нему, бегал за ним как собачонка, унижался перед этим ублюдком, у которого дерьмо вместо крови! Да ведь он простолюдин, он и в подмётки тебе не годится! Разве так ведут себя истинные господа с рабами? Ты себя поставил ниже его! Ты, ты... ты на самом деле падший князь! Да, вот так!

Орёл побледнел.

– Да Орёл, вот до чего ты докатился! Твои друзья говорят тебе такое в лицо, приятно тебе?

– Я этого не говорю, – сказал Тол.

– Орёл, ты ведь не был таким дураком, что с тобой случилось? Где ты забыл свои мозги, в заднице? – Лиса трясло.

– Уходите, – прошептал Орёл. – Уходите, вы мне не нужны!

– Мы не уйдём, мы не такие как некоторые, мы не смываемся, и друзей в беде не бросаем!

– Он меня не бросил! – закричал Орёл. – Он приедет!

– Пусть только попробует, я ему устрою! – не унимался Лис. – И мне плевать, на все страшилки, которые рассказывают про него!

– Только попробуй, что ни будь сказать ему! Я тебя убью! – зарычал Орёл.

– Как ты за него защищаешься! – усмехнулся Лис. – А ведь он злобный, лживый ублюдок!

И вор в придачу!

– Я подарил ему перстень! Подарил!

– Ты думаешь, он не вернётся? – спросил Энрики, у Лиса.

Лис пожал плечами:

– Не знаю. Может и вернётся, смотря, что ему было нужно, если перстень, то ищи-свищи его теперь в «нечистом» пределе!

Косой встал с кресла, и подошёл к бару:

– Зачем ему перстень? Всё это фуфло! – он налил себе выпивки.

– Кончай пить с утра, – заметил Энрики.

– Да, ладно, хватит меня пасти! – огрызнулся Косой. – Сколько же здесь дерьма.

Он открыл шкатулку стоявшую рядом на столике:

– Нет, он придет, наверняка, здесь все его деньги, украшения и наркота.

– Косой, кончай лазить по чужим вещам! – задохнулся Энрики.

Косой достал несколько ампул:

– Интересно от чего это? Лекарство или...

Лис и Тол подошли к нему. Лис взял несколько ампул из шкатулки и сунул себе в карман.

– Что ты делаешь? – сказал грозно Орёл.

– Хочу отвезти их знающим людям, что бы проверить кое-что, скоро я узнаю всё, о твоём любимом!

– Дурак! – сказал Орёл. – Спроси у него он тебе и так всё расскажет.

– Нет, уж, хватит с меня, его рассказов, теперь я знаю им цену.

– Хватит строить из себя оскорблённого господина, он тебя не обманул! Никто меня никогда не трогал, ни разу!

Лис кивнул:

– Да. Успокойся, я знаю.

– А, по-моему, было глупо требовать от Никто, таких обещаний, – сказал Косой. – Сколько бы он не сдерживал себя, его истинная сущность все равно рано или поздно вырвется наружу. Он не человек, весь город об этом знает. Он хищное существо, и с ним нужно обращаться осторожно, раз уж Орлу взбрело в голову взять его в команду. Я не против Никто, просто нужно уважать его натуру, и понимать, что он живёт по другим понятиям.

– Он человек! Вы его вообще не знаете!

– Зато ты теперь знаешь, – Косой улыбнулся себе по нос.

Тол достал из шкатулки украшение Никто, цепь с серьгами для носа и уха.

– Ух, ты! Тяжёлая зараза! – Тол с восхищением взвесил цепь на ладони.

– Убери немедленно эту гадость, – поморщился Энрики. – Положи на место!

Тол посмотрел на Орла:

– Можно я примерю? Я так давно хотел посмотреть, как это будет на мне смотреться!

– Что ты у меня спрашиваешь, он не моя! – Орёл отвернулся, ему было плохо.

Тол подошёл к зеркалу.

– Какая вещь! – восхищённо прошептал он, вытаскивая из ноздри свою серёжку, что бы пристегнуть украшение Никто.

– Нужно привезти врача, – Лис захлопнул шкатулку. – Мы теряем время.

– Я не подпущу к себе врача, – закричал Орёл. – Я его убью, сил у меня хватит на это, будьте уверены!

– Но почему, чёрт возьми?!

– Потому что меня вылечит Ник, вот почему! Он меня ранил, он меня и вылечит!

– Но это глупо, Арел! Дай я хотя бы посмотрю, что у тебя там?

– Нет! Убери руки! Убери руки Лис! А то хуже будет!

– Да ты же весь горишь! О, боги! У тебя жар! – Лис вцепился в Орла и сдёрнул повязку.

Орёл дико заорал. На месте глаза, багровая опухоль, сочилась кровью и белой слизистой жидкостью.

Энрики зажал рот рукой. У Косого, в этот момент, кажется, даже кривой глаз встал ровно, так он вытаращился на Орла. Тол выпустил из руки цепь, так и не пристегнув её к мочке уха, и теперь она свисала у него из ноздри на грудь.

– Он выбил тебе глаз! – закричал Лис, хватаясь за голову. – Что же делать?! Он тебя изуродовал! Боги, что же ты теперь будешь делать?! Ты же воин! Как ты будешь драться без глаза! Как?!

– Ну, я же дерусь, и ничего, – сказал Косой. – И Орёл привыкнет со временем, я помогу ему освоиться.

– Что? Что ты несёшь! – Лис был готов волосы рвать на себе от злости.

– Ник его вылечит, – сказал Тол, снимая цепь. – Он ведь вылечил Эсу.

– Орёл, Орёл, бедный мой, прости меня, решено я еду за врачом!

– Нет! – Орёл попытался подняться, что бы задержать его.

Лис метнулся к двери, и в этот момент, она распахнулась, и в комнату вошёл Никто, они едва не столкнулись. Все оцепенели. – Будь ты проклят! – закричал Лис, – Будь ты проклят, урод!

Он хлестнул Никто по щеке, вплевав ему оплеуху, потом вторую по другой щеке, третью, четвертую, всё произошло молниеносно. Никто прижался к двери спиной, он был без маски. Лис сорвал с его глаз очки. Никто зажмурился, пытаясь закрыть глаза руками, он даже не пытался ответить Лису. Тот схватил его за волосы, дёрнув что, есть силы, сначала на себя, а потом от себя, ударив головой о дверь.

Орёл вскочил, но, застонав, схватился за лицо и упал обратно на кровать

– Да оттащите же вы Лиса! – заорал он из последних сил.

Тол бросился к Лису, обхватил его сзади. Лис обернулся к нему.

– Не трогай меня, я в порядке. Всё.

Он отошёл от Никто:

– Если бы я хотел его убить или покалечить, я бы это уже сделал, вы бы не успели меня остановить. Но я не стал трогать это животное, потому что надеюсь, что может быть он и вправду сможет помочь Орлу.

Никто медленно сполз вниз, сев на пол, щёки его пылали, на них отпечатались пальцы Лиса. Он прислонился головой к двери, и не открывал глаз.

– Я вызываю тебя на бой, – сказал Лис.

– Нет, – Никто покачал головой, – я не принимаю твой вызов.

– Ты не можешь не принять его, я оскорбил твоё мужское достоинство, отхлестав по лицу, как дешёвую шлюшку.

– Мне плевать, ты просто любишь Орла, и я тоже.

– Чёрт, – Лис отвернулся, отойдя к окну, закурил.

Орёл сжав зубы от боли подошёл к Никто, сел рядом с ним, он поднял с пола его очки и вложил ему в руку.

– Ник, одень очки, здесь слишком светло для тебя, – сказал он, и его голос дрогнул.

Никто повернулся на его голос.

– Арел, тебе нельзя вставать.

Орёл обхватил его руками.

– Ник, Ник, прости Лиса.

– Я уже забыл, – улыбнулся Никто.

– Ты вылечишь Орла? – спросил Энрики.

– Да.

Никто надел очки.

– Сейчас моё зрение восстановится, и я займусь им.

Он провёл ладонью по лицу Орла:

– Тебе больно! Я слишком долго ездил, – он прижал голову Орла к своей груди. – Сейчас всё пройдёт, бедный мой Арел.

Орёл прижался к нему. Никто склонился над ним, и поцеловал его в больной глаз.

– Пойдёмте отсюда, – Лис затушил сигарету.

Тол смотрел на Никто и Орла, улыбаясь во весь рот.

– Да, я тоже думаю, что нам лучше уйти, – поддержал Лиса, Энрики.

– Да? Жаль, – сквозь смех сказал Тол. – Я бы не прочь был бы остаться и подержать им свечку.

Они ушли.

Глава третья. Новый расклад.

Орёл проснулся и сладко зевнул. Всё ещё находясь в приятной полудрёме, он лениво потянулся и накрыл лицо ладонями, желая протереть заспанные глаза.

– О, боги! – он вздрогнул, почувствовав на месте правого глаза плотную ткань повязки, и тотчас всё вспомнив. Его заколотило, и сон как рукой сняло. Он резко сел на кровати, пытаясь унять дрожь.

Никто, спавший рядом, открыл глаза, и, протянув руку, сжал его ладонь:

– Тихо, тихо, не бойся. Ложись на место, – сказал он.

Орёл послушно лёг.

Никто не отпускал его руки, сжимая ладонь:

– Не дрожи, успокойся, – он улыбнулся Орлу, – ус-по-кой-ся!

Свободной рукой Орёл погладил чёрные от татуировок пальцы Никто, нежно дотронулся до короткого обрубка на месте безымянного.

– Ник, ты здесь, со мной! – произнёс он растроганно.

– Да, – Никто перестал сжимать его ладонь, но руку не убрал, – хотя это ты со мной. Это моя комната, – он тихо засмеялся.

– Что случилось вчера? Я ничего не помню! – Орёл снова напрягся.

– Я вылечил твой глаз, и скоро ты сможешь видеть как раньше.

Орёл потрогал повязку на лице:

– Ты вылечил меня?!

– Да, да, – Никто убрал его руку с повязки, – только не надо трогать пока.

Орёл повернулся к нему:

– И я не останусь одноглазым?

Улыбаясь, Никто покачал головой:

– Не останешься. Будешь с двумя глазами, как раньше!

Орёл расслаблено откинулся обратно на подушки:

– Как хорошо! Но это точно, Ник?

– Точно, не волнуйся. Но тебе ещё нельзя вставать, ты понимаешь меня?

– Да, понимаю. Я и шага не сделаю без твоего разрешения!

Никто снова рассмеялся, но ничего не сказал.

– Сколько сейчас времени?

– Не знаю, – Никто пожал плечами, – но твои друзья уже уехали.

– Почему только «мои» друзья?

Никто приподнялся, приглаживая волосы:

– Ну, и мои тоже, – он усмехнулся.

– Я просил вас не скандалить больше.

Никто обернулся к Орлу:

– Мы и не скандалили.

– И Лис?

– И Лис.

– Ты очень обижен на него?

– Арел, я сейчас не хочу об этом. Мне надо уколоться. Позже, ладно?

Никто слез с кровати, подошёл к столику, на котором лежала его сумка, и стал готовить себе дозу. Он стоял совсем рядом с Орлом, повернувшись к нему боком, его босые ноги утопали в пушистом мехе шкуры, лежащей возле кровати. Поставив шприц под одному ему известным углом к своей шее, он ввёл иглу в вену.

Орёл отвернулся.

– Ты и стоя колешься, – сказал он, – ты на самом деле конченный.

– Орёл, мне смешно тебя слушать, – ответил Никто.

Орёл провёл рукой по его бедру:

– Ник, ты побудешь со мной ещё немного?

– Сколько хочешь, – Никто обернулся к нему, – я весь твой.

Орёл отодвинулся, освобождая место:

– Тогда присядь.

– Сейчас, – Никто достал из шкатулки несколько таблеток, и проглотил их, запив вином из бутылки.

Орёл сглотнул:

– Ник, а мне можно пить?

Никто протянул ему бутылку.

Орёл благодарно схватил ее и жадно прильнул к горлышку.

Выпив всё содержимое, он блаженно потянулся.

– Боги! Что может быть лучше! У меня будет глаз, у меня есть вино, и мой Ник со мною!

Никто присел рядом, повернул его лицо к себе:

– Мне нужно посмотреть, всё ли в порядке.

Орёл побледнел:

– Я боюсь.

– Не будь дураком! К тому же, ты отлично переносишь боль, я заметил.

Никто развязал узел и бережно убрал повязку.

Орёл послушно замер.

– Ник, ты же плохо видишь, как же ты осматриваешь мой глаз? – вдруг сказал он.

Никто закрыл его рот рукой:

– Помолчи. Не волнуйся, то, что мне нужно, я всегда увижу.

Он провёл пальцами по глазу Орла, так же, как делал много раз до этого, улыбнулся.

– Здорово получилось! – сказал он, наконец, улыбаясь. Прикрыл здоровый глаз Орла ладонью:

– Посмотри, ты видишь?

Орёл заморгал больным глазом:

– Да! Немного... – он сощурился, глаз слезился от света. – Ник, спасибо!

– Не за что, – Никто снова прикрыл его глаз тряпочкой, пропитанной лечебной мазью, и завязал повязку.

– Когда я смогу снять эту дрянь? – спросил Орёл.

– Ну, потерпи ещё немного, не всё сразу.

Орёл поднялся с кровати.

– Эй, ты куда? Я же только что объяснил тебе, что вставать нельзя!

– Но, Ник, мне надо в туалет! – Орёл испуганно взглянул на него.

Никто пожал плечами:

– Как хочешь, сам выбирай, что для тебя важнее: здоровый глаз или...

– Ник, ты шутишь, я надеюсь?

Никто лёг на кровать.

– Шучу.

Орёл покраснел:

– Идиот! – он осторожно поднялся и медленно дошёл до двери в ванную комнату. У самой двери он обернулся к Никто:

– Ты слышал, что я сказал? Ты идиот!

Никто засмеялся и кинул в него пустую бутылку:

– Ладно, проваливай!

Орёл едва увернулся, бутылка врезалась в стену и с грохотом упала на пол. Толстое стекло выдержало удар, и она не разбилась.

– Чёрт бы тебя побрал! – закричал Орёл и юркнул за дверь. Когда он вернулся, Никто всё так же лежал на кровати.

Орёл подошёл к зеркалу:

– О, боги! На кого я похож!

Он попытался пригладить спутанные колтунами волосы.

– Ник, что ты со мной сделал?! Я никогда ещё так дерьмово не выглядел!

– Да, ну? – Никто едва сдерживал смех.

Орёл повернулся к нему:

– Смеёшься! Сначала изуродовал меня, выставил на посмешище, а теперь потешаешься!

Никто протянул руки:

– Иди сюда, иди ко мне!

Орёл потупил взгляд и молча подошёл к нему. Как только он приблизился к Никто на расстояние вытянутой руки, тот схватил его и повалил на кровать.

– Хватит!

Орёл не сопротивлялся. Никто уложил его на спину, склонился над ним, глаза его весело блестели:

– Я слышу, ты злишься, – сказал он. – Князь Арел Чиг снова чем-то недоволен!

Орёл молчал.

Никто погладил его по волосам, прижавшись губами, подул ему в висок:

– Ну что, мне позвать Мину, чтобы она тебя причесала?

– Нет, не надо Мину, мне никто не нужен, кроме тебя. Только я боюсь, что если и раньше тебе не очень-то нравился, то сейчас – тем более.

– Да, – сказал Никто, – ты просто отвратительный: с одним глазом и – подумать только! – с грязными, непричесанными волосами.

Орёл засмеялся:

– Непричесанными!

– Ну, ты меня понял.

– Нет, я тебя не понимаю. Ты просто развлекаешь меня, пока я болен? Или на самом деле хочешь быть со мной?

– А ты как думаешь? – Никто отстранился от него, облокотился на согнутую в локте руку, другой рукой он произвольно перебирал серьги у себя в ухе.

– Я даже подумать боюсь об этом, – Орёл побледнел. – Если ты просто играешь со мной, а потом бросишь, я умру. Нет, я даже думать об этом не хочу!

– Успокойся, всё хорошо, и я останусь с тобой, – Никто опустил взгляд, – и я смирился с мыслью, что должен быть не только воином здесь, но и твоим любовником.

Орла затрясло, он сел на кровати:

– Но ты не хочешь этого! Ты просто подчинился мне, потому, что загнан в угол! А я с самого начала не оставлял тебе выбора! Так ведь?!

– Арел, успокойся.

– Хватит меня успокаивать!

– Тебе не надоело выяснять отношения? Мне надоело, – Никто достал сигарету и закурил.
– Почему я всё время начинаю ссориться с тобой, – сказал Орёл подавленно, – я не понимаю?

Никто молча курил.

Вдруг Орёл вскинул голову:

– Ник, встань и оденься.

Никто удивлённо посмотрел на него, но ничего не сказал. Он затушил сигарету и принялся одеваться. Одевшись, он вопросительно взглянул на Орла:

– И оружие пристёгивать?

Орёл кивнул утвердительно.

– Теперь возьми кресло и придвинь его к кровати, и сядь в него.

Никто сделал все так, как сказал Орёл. Теперь он сидел в кресле, а Орёл – на кровати.

– Чёрт! А ты послушный, – Орёл засмеялся, – мне нравится!

Никто молча пожал плечами.

Орёл перестал улыбаться. Он словно собирался с силами.

– Ник, я оказал тебе услугу, приняв в круг людей. Ты отблагодарил меня, выполнив моё желание. Теперь мы в расчёте. Может, я неправильно выразился, и всё на самом деле было не совсем так, как я только что сказал, но это не главное. Главное то, что ты мне больше ничего не должен, – он посмотрел на Никто, – ты понимаешь? Больше никакой благодарности, никакой. Ты подчинился мне, смирился с моей прихотью, дал мне то, что я так хотел, – этого достаточно. Теперь ты свободен.

Орёл взглянул в лицо сидящего перед ним, но так и не смог понять, что думает Никто в этот момент. Как ни вглядывался... А ведь он так хотел узнать это! И он еще больше стал путаться, сбиваться, пытаюсь вложить в свои слова все то, что было у него на душе.

– Нет, не думай, что я разлюбил тебя, наверное, это просто невозможно... и может быть, именно потому, что я так сильно люблю тебя, я больше не хочу принуждать. Не знаю, понятно ли я говорю, но даю тебе честное слово, клянусь всеми своими предками, что ты будешь только другом для меня. Ты думаешь, что я не выдержу? Выдержу, не сомневайся. Ты сам сказал, что я хорошо переношу боль. Ты будешь в команде, как и прежде, и мы будем общаться, но с моей стороны не будет никаких лишних действий, только дружба. Поверь мне, поверь, Ник, ты свободен от моей любви, и с моей стороны не будет никаких обид. Знаешь, это глупо, – он грустно усмехнулся, – но я надеялся, что раз я так люблю тебя, то и ты полюбишь меня тоже, – он помолчал.

– Да-а-а, я был о себе слишком высокого мнения. Ну, просто со мной никогда не случилось ничего подобного, любой, к кому я высказывал интерес, с радостью отвечал мне взаимностью. И я почему-то решил, что так будет всегда. Что ж, всё оказалось не так просто, и целовать тебя, зная, что ты всего лишь хочешь доставить мне удовольствие, а сам при этом не испытываешь ко мне никаких чувств, я не хочу. Это унижение для меня, да и для тебя тоже. Мне нужно всё, или ничего – да, именно так. Я решил сделать такой выбор. Хватит жить иллюзией отношений, это глупо. Поэтому, уходи Ник, уезжай в «Нижний», к остальным. А когда вернёшься, меня в твоей комнате уже не будет, я переберусь в свою. Мы забудем всё, что было. И я никогда тебе не напомню об этом, – он отвернулся. – Наверное, я слишком долго говорил, но я хотел, чтобы ты понял, что я больше не нуждаюсь в твоей благодарности, и ты свободен. Уходи, Ник, так будет правильно. Я уважаю твой выбор, и никаких обид с моей стороны.

Никто молчал. Наконец, он медленно встал с кресла.

Орёл весь сжался, но даже не взглянул на него.

– Арел... – начал Никто.

Орёл жестом остановил его:

– Не надо. Не надо ничего объяснять, со мной всё будет в порядке.

Никто медленно опустился на колени возле кровати, схватил Орла за руку.

– Ник, уходи! Ради своих богов, – прохрипел Орёл.

– Но я не хочу уходить! Не нужен мне твой «Нижний» и твои друзья, никто мне не нужен, кроме тебя!

Никто уткнулся лицом в его руку:

– Ты говоришь, что не хочешь больше моей благодарности, но я и не благодарил тебя! Я делал только то, что сам хотел. Я целовал тебя, не потому, что хотел отблагодарить, а потому, что хотел поцеловать! Разреши мне остаться с тобой!

– Что?! Боги, Ник, я ушам своим не верю!

Никто поднял на него глаза:

– Орёл, я хочу остаться с тобой. Это мой выбор!

– Ник, Ник! – Орёл потянул его к себе, Никто с готовностью подался к нему, целуя руки.

– Ник, – Орёл смеялся, – прекрати целовать мне руки, сумасшедший! Ну и замашки у тебя! Я не твой господин, и ты не раб! – он обнял его лохматую голову, прижал к себе, – ты не раб мой, и не слуга, мы равны, понятно?

Никто кивнул.

– Ник, ты не пожалеешь о своём выборе, – Орёл весь светился от счастья, – клянусь тебе! Я всё сделаю для этого, и никогда ты не пожалеешь, что остался со мной!

– Я знаю, – сказал Никто, – я знаю.

Пребывая в невменяемом состоянии, Косой отрезает ножом свои длинные волосы и чёлку.

Лис пытается подружиться с Эсой. Он хочет использовать её в своих интересах, чтобы разузнать что-либо о Никто, и заодно сделать своей любовницей – просто назло Толу.

Бею всё же удаётся найти союзников в войне против Орла. Он атакует.

Неимоверными усилиями, неся большие потери, воины Орла удерживают недавно приобретённые позиции.

Дорогой ценой, но они смогли отбить атаку противника.

Глава четвёртая. После боя.

– Завтра всё начнётся сначала! Ты понимаешь, это?! – сказал Лис, серьезно глядя на Орла.

Они вернулись в свои апартаменты в «Бакаре», немного отдохнуть и зализать раны. Орёл сидел в своём кресле во главе стола. Лицо его было бледным, правой рукой он держался за больной глаз.

– Я всё понимаю, – ответил он устало.

Никто и Эса вполголоса переговаривались на «нечистом», склонившись над раненым Толлом. Никто сказал ей что-то, указывая на её глубокий порез на боку. Она села на диван, в ногах у Тола, сняла испорченную жилетку. Порез уже не кровоточил, вовремя обработанный мазью, он выглядел значительно лучше, чем резаные раны Тола, и всё же, хорошего было мало. Ничуть не смутившись того, что теперь она сидела перед ними с голой грудью, Эса подняла руку вверх, чтобы Никто было удобнее осмотреть её рану. Он опустился на корточки перед ней, стал готовить нитку с иглой.

– Теперь у неё на боку будет шрам, – сказал Лис. – Почему ты не смажешь ей той «самой» мазью?

– Она не выдержит. Она ещё не восстановилась после передозировки, – ответил Никто, не отрываясь.

Он проколол красивую, смуглую кожу Эсы иглой и принялся аккуратно зашивать порез. Эса сжалась от боли, зажмурилась, но не издала ни звука.

Лис снова обернулся к Орлу:

– Орёл, что мы будем делать? – спросил он.

– Глупый вопрос, Лис. Мы будем воевать, – Орёл налил себе полный бокал вина.

– Тебе разве можно пить?

– Ну конечно можно, чёрт возьми! Я же не глазом пью! – Орёл в несколько глотков осушил кубок. – Я не знаю, как дерётся Косой, но если бы Никто не страховал меня, я бы сейчас здесь уже не сидел! Сегодня был бы мой последний бой!

– Арел, сейчас я закончу с Эсой и займусь тобой, – повернулся к нему Никто.

– Не торопись, со мной всё в порядке.

– Чёрт, я хочу трахнуть Эсу, – сказал Лис, – эта «нечистая» сука меня возбуждает!

– Ты хочешь, чтобы я ей перевёл? – Никто засмеялся.

– Нет. – Лис подошёл к ним, присел рядом с Никто, и нежно провёл рукой по руке Эсы.

Она вздрогнула, открыла глаза. Лис смотрел на нее взглядом полным жалости и сострадания, его лицо было грустным:

– Я так сочувствую, мне очень жаль, – сказал он ей на «нечистом».

Он выглядел очень расстроено.

– Ты так отважно сражалась. Ты так помогла нам!

Он сокрушённо покачал головой:

– Мне так обидно, что тебя ранили.

– Ничего страшного, – сказала Эса, – не переживай за меня.

– Да, ты права, – Лис улыбнулся ей, – ты так красива, что ни один шрам тебя не испортит, – он потянулся и нежно дотронулся губами до её тёмно-коричневого соска. Она засмеялась, оттолкнула его рукой, но не сильно.

– Лис, я ведь, наверное, ещё не закончил! – закричал на него Никто.

– Слушай, кончай побыстрее, мне тоже не терпится сделать это, – засмеялся Лис, перейдя на «чёрный».

Никто ничего не ответил, он полностью зашил рану и намазал сверху мазью.

– Эсочка, разреши мне перебинтовать тебя, я тоже так хочу помочь тебе, – голос Лиса был сладким, как мёд.

– Нет, – сказала Эса.

– Но почему? – Лис был в отчаянии. – Ты мне не доверяешь? А Никто ты доверяешь, он что, тебе нравится больше? Да? Скажи мне, и я отстану.

– Мне нравится Тол, – сказала Эса.

– Но Тол спит, и проснётся не скоро, позволь мне перевязать тебя, ну позволь!

– Нет.

Никто приготовил бинт, и Эса встала, подняв руки, чтобы ему было удобнее перевязать её.

– Как же ты жестока! – Лис начинал злиться. – Я готов сделать всё для тебя, а тебе жалко подарить мне совсем маленькую радость!

– Лис, иди в жопу, – фыркнула Эса.

– Чёрт! – Лис с силой стукнул кулаком по столу. – Чёрт!

Орёл поднял голову:

– Иди, возьми себе девку, если тебя так пробило, – зарычал он. – Только не шуми, ради богов! У меня голова раскалывается!

– Я не хочу девку! Я хочу эту скотину!

Никто засмеялся:

– Придержи язык, она уже кое-что понимает на «чёрном».

– О, чёрт! – Лис закрыл рот рукой.

– Я, может быть, стану дружить с тобой, – протянула Эса, – но на большее можешь не рассчитывать.

– Хорошо, хорошо, – Лис снова стал смиренным. – Я готов на всё, моя королева!

Эса улыбнулась ему снисходительно.

– У тебя прикольный акцент, – заметил Никто. – Учил «нечистый» у «красных»?

– Да. Честно говоря, я думал, что всё уже забыл, но нет. Когда нужно, всё всплыло.

– Лис, ты хочешь скандала с Толлом, я так понял? – спросил Орёл.

– Нет, не хочу. Он и знать не будет об этом, – Лис сел за стол и закурил. – Так же, как Энрики не знает о том, что все трахают его сестрёнку, – он засмеялся.

– Какая же ты дрянь! – Орёл откинулся в кресле.

– Ну и что? – Лис пожал плечами. – Тебя это напрягает?

– Нет, – Орёл сморщился от боли.

Никто подошёл к нему, сел перед ним на стол:

– Ну давай, посмотрим, – сказал он.

Орёл испуганно посмотрел на него:

– Ник, я что-то боюсь.

– Не бойся, – Никто снял повязку с его лица. Склонился над ним.

– Ну что там? Не мучай меня, он не лопнул опять?!

– Нет, нет, он теперь не лопнет, не волнуйся, – Никто запрокинул его голову, раздвигая опухшее веко.

– А-а-а-а, боль... но, больно!

– Тихо, тихо, – Никто убрал руки. – Всё нормально, но только медленно будет заживать.

Если бы ты полежал ещё несколько дней...

– Но ты же видишь, что я не могу себе этого позволить!

– Да, я знаю. Я просто предупреждаю тебя, что будет медленнее заживать, вот и всё.

Никто густо намазал глаз мазью и снова завязал его. Орёл расстроено потрогал повязку, но ничего не сказал.

Лис посмотрел на них.

– Ты стал похож на него, – сказал он, кивнув в сторону Никто. – Такой же изуродованный.

Орёл напрягся.

– Да, мне надоело ходить одному таким страшным среди вас, – согласился Никто. – И я решил, что Орёл сможет составить мне компанию.

– Не сомневаюсь, – Лис мрачно глянул на него. – Кто следующий?

– Косой отпадает, Толл и Энрики ранены, остаёшься ты.

Лис опустил взгляд:

– И что же ты со мной сделаешь, если не секрет?!

– Не секрет, – Никто оскалится. – Я отрежу тебе язык.

Орёл засмеялся:

– Ни-и-ик, но почему?

– Потому, что он много болтает.

– Ты – дерьмо, – сказал Лис, – и я тебя не боюсь!

Никто обошёл кресло Орла и стал позади него, облокотившись на спинку, в глазах его плясали озорные огоньки.

Лис глянул на него, усмехнулся:

– Думаешь, ты крут, да?

Никто наклонился к Орлу, обнимая его руками вместе со спинкой кресла:

– Лис, перестань, я же знаю, что ты просто ревнуешь меня к Орлу.

Орёл засмеялся, прижимаясь щекой к щеке Никто.

– Лис, это правда?

– Что?! И ты ещё слушаешь, что он мелет?!

– Он ревнует и завидует мне, – продолжал Никто. – Поэтому и злится.

– Здорово! – Орёл с интересом посмотрел на Лиса, ожидая его реакции.

– Завидовать тебе?! – Лис фыркнул. – Ещё чего! Ты ничего из себя не представляешь, ты только делаешь вид, что ты крутой, а на самом деле ты пустой звук!

– Разве?

Лис засмеялся:

– Именно так! Я думаю, мне нечему завидовать.

– А я думаю, не так, – сказал Никто.

Он убрал руки, отстранившись от Орла, и, стоя за его спиной так, что Орёл не видел, что он делает, показал Лису палец с королевским перстнем на нём.

Лицо Лиса вспыхнуло, он вскочил, отвернувшись. Эса, наблюдавшая за этой сценой, заржала. Она уже оделась и теперь курила, облокотившись о ноги накачанного лекарствами Тола.

– Никто – животное, – сказала она, – Лис, иди, я тебя пожалею.

– Да пошла ты! – огрызнулся Лис.

Он подошёл к декоративному столику и, схватив с него статуэтку, с силой швырнул её в стену. Статуэтка разлетелась на мелкие куски.

Орёл похлопал в ладоши:

– Bravo, Лис! Ты меня повеселил!

– Рад этому, – процедил Лис сквозь зубы. Он вернулся за стол.

Эса что-то сказала им.

– Что она говорит? – спросил Орёл.

– Она говорит, что мы ведём себя хуже «нечистых», – сказал Никто.

– Скажи ей, чтобы заткнулась! – сказал Орёл, он налил себе ещё вина. – Почему не переводишь?

– Эту фразу она уже выучила.

– Энрики ранен, Тол ранен, Эса ранена, ты ранен, – Лис покачал головой, – по-моему, мы влипли.

– Ничего страшного: я, Тол и Эса, завтра будем в порядке. Ты, Ник и Косой – здоровы.

– Косой задерживается, может, с ним что-то произошло?

Орёл не ответил, опустил голову.

Эса легла к Толу, и, обняв его, закрыла глаза. В комнате воцарилась тишина. Они сидели так около часа, погружившись каждый в свои мысли.

Наконец, Лис поднял голову:

– Начинает светать, – сказал он. – Скоро пора будет ехать в лагерь. А Косого всё нет.

Никто встал:

– Мне нужно уколиться, – он взял свою сумку и направился в спальню Орла.

– Посмотри заодно, как там Энрики, – бросил ему Орёл.

– Хорошо.

Никто вышел, и буквально через минуту, раздался робкий стук в дверь.

– Кто там? – подскочил Лис.

– Лис, это я, Косой.

Лис быстро открыл дверь, впуская Косого в комнату. Он почти вбежал, лицо его было испуганным:

– Арел, ты здесь? Что произошло?

– А ты как думаешь? – спросил Орёл ледяным голосом.
Косой оглядывался вокруг. Он увидел Тола и Эсу, спавших рядом на диване.
– И Эса здесь, – сказал он, всё больше бледнея и сжимаясь, – Бей?
– Где ты пропал?!
– Арел, я... выполнял заказ... в «Верхнем», ну, ты же знаешь...
– Ты теряешь квалификацию, – заметил Орёл. – Столько времени потратить на один пустяковый заказ – не впаривай мне это дерьмо, Косой! – единственный глаз Орла гневно сверкнул.

В комнату вернулся Никто:

– Энрики бредит, – сказал он. – Но, думаю, он выживет.
– Ты слышал? – сказал Орёл, обращаясь к Косому. – Моли богов, чтобы он выжил!
– Арел, посмотри, на нём одежда мокрая, – сказал Лис, разглядывая Косого. – Ты, что упал в реку?

Косой судорожно схватился руками за голову, словно пытаясь прикрыть её от их взглядов. Его чёрные волосы, расчёсанные на прямой пробор, прилипли к щекам.

Лис грубо взял его за руку, развернул кисть к Орлу:

– Смотри, – сказал он. На руке Косого было несколько совсем свежих царапин.
– Я нечаянно оцарапался, – дрожащим голосом пролепетал Косой. Он испуганно глянул на Никто. Тот встретился с ним взглядом и промолчал.

– Ты веришь ему, Арел? – спросил Лис.

– Нет, – Орёл вертел в руках коробку от сигарет.

– Орёл, ради богов, прости меня! Я заплачу! – Косой дрожал.

– Само собой, – Орёл отшвырнул коробку. – Ты подставил нас, и твоё счастье, что ты сейчас мне нужен, иначе я придушил бы тебя собственными руками! А пока, Лис, отведи его в подвал, к столбу.

– Нет! – закричал Косой. – Нет!

Эса, разбуженная его криком, вскочила на кровати.

– Нет, только не к столбу! Я не могу находиться в закрытой комнате! Только не это! – Косой рухнул на пол.

Лис потянул его за плащ:

– Пошли, хватит ломать здесь комедию!

– Нет! – подчиняясь ему, Косой встал. – Я не хочу снова в камеру, в подвал! – лицо его исказилось, его колотило. – Я лучше умру, чем снова вернусь в тюрьму! – он оттолкнул Лиса, пытаясь вытащить ножи.

Но Никто опередил его. Он бросился к Косому и быстро выкрутил ему руки за спину. Косой закричал. Лис вытащил ножи из ножен на его поясе и бросил их на стол.

– Так-то лучше, – он несколько раз ударил Косого в живот.

Тот согнулся, хрипя. Никто не отпускал его. Лис повернулся к Орлу:

– Ещё, или хватит?

Орёл встал, подошёл к Косому, сжал его голову в своих руках, повернув его бледное лицо к себе:

– Кончай эти фокусы! Понятно тебе?!

– Не трогай меня! – Косой задергался, пытаясь высвободить руки, но сделал себе только больнее.

– Пусть «нечистый» отпустит меня! – он попытался обернуться к Никто.

Тот выломал его руки ещё сильнее, хрустнули суставы. Косой заорал от боли.

– Чёрт, что ты делаешь, Ник? – наполовину удивлённо, наполовину испуганно спросил Орёл.

– Хочет отломать ему руки к чертям! – засмеялся Лис. – Давай, давай, не сдерживай себя!

Никто оттолкнул от себя Косого, отпуская. Он выругался на «нечистом».

Косой рухнул на пол, руки не слушались его. Он сжался на полу, не глядя на них.

Орёл опустился на пол рядом с ним:

– Берт, где ты был?

– Я выполнял заказ, – всхлипнул Косой. – Потом решил искупаться.

– Прямо в одежде, – хмыкнул Лис.

Косой взглянул на него исподлобья, шмыгнув носом.

– А ты знаешь, что, пока ты купался, на нас напал Бей? – сказал Орёл спокойным, холодным тоном. – И мы сражались с ним без тебя. Энрики чуть не погибли. Знаешь почему? Потому что тебя не было рядом, чтобы помочь ему! Он возглавил и своих, и твоих воинов. А у Бея чутьё на такие вещи. Он мигом понял, что Энрики один. И послал Эдина Ола атаковать. Энрики выбили из седла, ранили, кони топтали его! И некому было его подстраховать.

– Но я же не знал! Всё было спокойно! Ты остался в замке, они поехали на обычную проверку, я – на заказ в «Верхний», – Косой сглотнул. – Кто же знал, что Бей нападёт!

– Ты должен был знать, что Бей может напасть в любую минуту! Ты всегда должен быть начеку, ждать и быть готовым к этому! И у тебя нет возможности делать что-либо другое, – Орёл сжал его плечи. – Ты не можешь делать то, что тебе вдруг взбрело в голову! Ты не можешь поехать купаться, или куда ты там ездил. У тебя нет такой возможности. Ты меня понимаешь?! Ты должен быть здесь, с нами, и делать только то, что тебе прикажут, и как только ты сделаешь одно, ты сразу должен приехать за другим приказом, и так – до бесконечности. Ты не свободен, ты в команде!

Косой поднял на Орла взгляд:

– Я что, раб?

– Да, если хочешь, раб. Если тебе так нравится. Если ты чувствуешь себя рабом, это твой выбор! – Орёл обернулся к Лису. – Лис, ты чувствуешь себя рабом в нашей команде?

– Нет, конечно! – Лис фыркнул, с презрением глядя на Косого.

– Вот видишь, Бертран Даллен, в своём незавидном положении виноват только ты сам! – продолжал Орёл. – Ты не сумел поставить себя так, чтобы с тобой считались. А ведь помниться было время, когда ты был одним из лучших! И все тебя уважали и любили! И я любил тебя! А, Берт, помнишь? – Орёл говорил спокойно, почти ласково. – Ты был смелый и злой, все тебя боялись. И твоё лицо не было таким серым, как сейчас, а глаза не были такими красными и опухшими, с вечными синяками. И волосы, – он дотронулся до неровно обрезанных тёмно-чёрных волос Косого, – волосы у тебя были длинные. Ты был настоящий воин. Я гордился, что ты со мной.

Косой закрыл лицо руками:

– Орёл, замолчи, это было давно! И мне на это наплевать! Я даже вспоминать об этом не хочу, я стал другим.

– Почему? Берт, почему?! – Орёл придвинулся к нему, взял за поцарапанную руку. Косой затрясся, судорожно выдернул свои пальцы из пальцев Орла.

– Не надо! Не называй меня по имени! Все здесь прекрасно знают, что меня зовут Косой. Меня зовут Косой! Косой! Косой!

Лис с презрением посмотрел на него:

– Что ты с ним возишься, как с ребёнком, Арел? Неужели не видишь, что он превратился в полное ничтожество.

Косой злобно глянул на Лиса:

– Как же я ненавижу тебя, Лис! Тебя спасает только то, что Орёл любит тебя, а иначе, я бы давно тебя прирезал. Твоё счастье, что я уважаю Орла, и не хочу его огорчать!

– Ох, вы только послушайте! – Лис сел на своё место за столом, покачал головой. – Как страшно! Как я испуган!

Орёл рассмеялся:

– Да, Берт, ты на самом деле сошёл с ума!

– Тебе никогда не убить меня, – сказал Лис с усмешкой, – потому что я гораздо хитрее тебя, и я умный, а ты самый настоящий отстой!

Он злобно рассмеялся, показав подпиленные, как зубья у пилы, жуткие, дикарские зубы, которые так не вязались с его умным лицом. Пнул Косого ногой в бок. Косой молча стерпел его пинок, он только опустил голову ещё ниже, волосы упали на его измождённое болезнью лицо.

– Ты задница – сказал Лис, – ты ни на что не годишься. Я удивляюсь, как ты ещё в состоянии выполнять заказы.

– Я больше не хочу, – прошептал Косой. – Никакие заказы я больше выполнять не хочу.

– Конечно! – Лис фыркнул. – Ведь это требует усилий. Гораздо легче колоться дрянью и потом кромсать самого себя.

– Лис, хватит, – приказал Орёл. – Берт, ладно, если тебе так легче... Косой, возьми себя в руки, наконец. Ты сильно меня разозлил, но теперь я уже успокоился, потому что ты просто жалок. Твои приступы стали слишком частыми, ты становишься невыносимым, ты становишься обузой для нас.

Косой поднял на него глаза:

– Ну так чего же ты ждёшь, убей меня!

Он убрал короткие, непослушные пряди с лица, гордо вскинул голову, один его глаз смело смотрел на Орла. Бледные губы были упрямо сжаты. Он был сейчас очень красивым, каким-то спокойным, умиротворённым. Несмотря ни на что, он всё ещё был воином, мрачным, злобным и сильным.

Орёл покачал головой:

– Я не смогу убить тебя, мы слишком долго были вместе. Мы были вместе с самого начала. И ты немало сделал для того, чтобы восстановить наш квадрат.

– Будь проклят твой квадрат, – зарычал Косой, – моя жизнь пошла к чертям из-за того, что меня угораздило родиться на твоей территории! Где все те, кто помогал тебе утверждать власть? Где они?! Все они давно гниют на кладбище в замке! И я хочу к ним. Не можешь ты убить меня, прикажи Лису.

– Нет, – покачал головой Орёл.

– Тогда ему, – Косой кивнул в сторону Никто.

– Может быть ей? – Лис посмотрел на Эсу, а потом на Косого.

– Чёрт бы вас побрал! Неужели вы, даже убивая меня, желаете унижить! – закричал Косой.

– Никто тебя убивать не будет, – сказал Орёл. – Забудь об этом и постарайся взять себя в руки. Я поговорю с Ником, может быть, он захочет помочь тебе, и ты слезешь с дури.

– С Ником? – Косой усмехнулся, – как красиво его теперь зовут, никогда не думал, что Никто и Ник – это одно и то же.

– Заткнись, – в голосе Орла снова зазвучали стальные нотки.

– Я не хочу, чтобы он помогал мне, – сказал Косой, – я вообще не хочу, чтобы кто-то мне помогал!

– Ты постарайся сам вылезти из ямы, так? – спросил Орёл. – Но ты очень постарайся.

– Нет, я не хочу, не вижу смысла, – Косой нервно дёргал себя за пальцы. – Какой смысл ты находишь для себя в этой бесконечной войне? Объясни мне?!

– Смысл? – Орёл на секунду задумался. – Мне это нравится, я люблю драться. Это доставляет мне удовольствие, я не представляю своей жизни без войны, без риска. Зачем искать в удовольствии смысл? Я развлекаюсь, и значит, всё остальное не важно.

Косой покачал головой:

– Нет, это не ответ. Я бы мог принять подобный ответ от Тола, но не от тебя. Я бы даже не стал спрашивать об этом Тола, с ним всё ясно. Но ты, Арел, я не ожидал такого ответа от тебя, я считал тебя умнее.

– Ты слышишь? – сказал Лис. – Он тебя за дурака держит.

– Ладно, – бросил Орёл раздражённо. – Не подливай масла в огонь. Я бы хотел наказать Косого, но вижу, что это ничего не изменит – он сам наказывает себя, и наказывает жестоко. Берг, обещаю тебе, что прекратишь издеваться над собой, прекратишь калечить своё тело и насиловать свои мозги. Достаточно. Я прошу, перестань убивать себя!

Косой ничего не ответил.

– Хорошо, если тебе всё надоело, и ты хочешь умереть, то сделай это достойно! Как воин! А не как подзаборная девка. Умри, сражаясь! Чтобы мы могли похоронить тебя с честью!

Орёл помолчал:

– Вечером мы начнём наступление, и у тебя будет возможность осуществить своё желание, – наконец сказал он. Потом встал и отошёл от Косого.

Косой остался сидеть на полу: он устало прислонился спиной к массивной ножке стола. Его безобразно обрезанные волосы жалко висели по сторонам, обрамляя бледное лицо, густые чёрные пряди спереди теперь едва доходили ему до подбородка. Он качнул головой, провёл руками по остаткам некогда великолепных длинных волос.

– Жалеешь свои волосы, – заметил его жест Орёл. – Как ты мог так изуродовать себя?!

– Мне плохо, – тихо сказал Косой. – Орёл, мне очень плохо.

– Тебе нужно восстанавливать себя, а не разрушать, – Орёл налил себе вина. – Иди в свою комнату и ложись спать. Мы поедем сейчас без тебя.

Косой испуганно взглянул на него.

– Эй, не смотри на меня так! Без глупостей! Ясно?

– Нельзя его так оставлять, – сказал Лис. – Он останется один и, кто знает, что ему опять взбредёт в голову. Опять начнёт вскрываться.

– Что ты предлагаешь? – Орёл закурил.

– Думаю, его нужно привязать прямо к этой ножке, а Эса будет за ним присматривать, пока мы не вернёмся.

Орёл улыбнулся:

– Хм, почему бы и нет. А у тебя не найдутся браслеты для него?

Лис достал наручники, кинул их Орлу. Орёл подошёл к Косому.

– Давай-ка, друг мой, руки за спину, и без капризов.

Косой, не поднимая глаз, завёл руки за спину и позволил Орлу приковать себя к ножке стола.

Лис склонился к нему:

– Ну вот, теперь мы будем спокойны за нашего бешеного пса.

Косой отвернулся.

– Ну что ты воротишь нос! – Лис засмеялся.

Протянув руку, он взял Косого за подбородок, пытаясь повернуть его лицо к себе. Косой отстранился от Лиса.

– Что ты упираешься, ну-ка, посмотри на меня! Ты, самоубийца хренов!

Косой резко дёрнулся в сторону, пытаясь привстать и отодвинуться от Лиса, но только сильно стукнулся головой о крышку стола. Все засмеялись.

– Лис, не доставай его, – сквозь смех сказал Орёл. – Нам пора идти.

Он встал и, взяв со стола свою маску, одел её, скрыв под ней своё перевязанное лицо. Лис и Никто молча последовали его примеру, закрыв свои лица.

– Скажи Эсе, чтобы не обижала мальчика, – приказал Орёл, обращаясь к Никто.

Никто передал его слова Эсе. Она, по привычке, лишь выругалась в ответ. Они вышли, заперев за собой дверь.

Орёл, Никто и Лис приезжают в свой боевой лагерь.

Орёл проводит собрание среди командующего состава.

Он обсуждает с ними создавшееся положение и намечает план дальнейших действий.

Понимая, что Энрики в ближайшее время не сможет принимать участие в боях, Орёл решает расформировать его отряд, который, по сути, остался без командира.

Но командующий отрядом простолюдин, правая рука Энрики – Дик Недвил, уговаривает его повременить с этим решением. Он убеждает Орла, что справится с управлением и не подведёт их. Орёл даёт ему шанс.

Войско Орла планирует начать наступление. Орёл сильно рискует, но его солдаты верят в него, они не сомневаются в силе и могуществе своего господина. Наёмники также верят в силу и могущество, но только не князя, а того, кого считают здесь своим настоящим хозяином. Им всем нужны эти богатые территории на юге города.

Тол, Эса и Косой присоединяются к ним.

Благодаря хитроумному плану атаки, разработанному Лисом, в котором он учёл все слабые точки обороны противника, и все особенности местности, передовой отряд, состоящий из лучших воинов Орла и наёмников, совершает беспрецедентный – по своей смелости – бросок в глубокий тыл Чёрного Бея, застав того врасплох.

Все его основные силы были сосредоточены на границах с территориями Орла. Он отзывает некоторую часть войска с границы на помощь слабым и малочисленным отрядам в тылу.

Это даёт возможность Орлу прорвать его неприступную оборону на границах и продвигнуться вперёд. Отряды Лиса и Тола замыкают кольцо с запада. Косого и Дика – с востока. Бей окружён. Он спасается бегством. Его улицы захвачены.

Вопреки своему первоначальному желанию, Косой так и не смог позволить противникам убить себя.

Они победили.

Глава пятая. В саду.

Они сидели в саду Орла, отдыхая. Смотрели на город, расстилавшийся внизу. Энрики – очень бледный, с перевязанной рукой и мутными от лекарств и боли глазами, сидел в кресле.

Рядом с ним на траве, нежно обнявшись, устроились Тол и его верная Эса. Тол так и не стёр знак траура по ней, и краситель медленно, но верно сходил сам. Теперь половина его лица была грязно-серого цвета, что, впрочем, совершенно его не напрягало. Раны его практически зажили, и он был довольно бодр. Чего нельзя было сказать про Эсу: она, напротив, выглядела очень уставшей. Это был один из тех редких случаев, когда на ней было платье – красивое чёрное платье с драгоценной вышивкой. В волосах, убранных в высокую причёску, сверкало великолепное украшение, подаренное ей Лисом. Но лицо её было осунувшимся, глаза глубоко запали, дорогие вещи для благородных дам не подходили ей. Они лишь усиливали несоответствие между роскошью наряда и измученным лицом с неправильными, грубоватыми чертами: по-своему привлекательным, но всё же лицом простолюдинки и полукровки. Блеск драгоценностей не сочетался с потухшими глазами, в этом наряде она была просто нелепой.

Немного в стороне от других, тоже прямо на земле, расположился Косой. Он облокотился спиной о бортик запущенного, давно не работающего фонтана, голова его свесилась на грудь, забытая сигарета тлела в пальцах.

Дальше на расстеленном плаще сидел Никто, его трость, с которой он последнее время не расставался, лежала рядом. Лис занимал одно из кресел. Он задумчиво смотрел, как сумерки медленно окутывают далёкие горные вершины и сторожевые башни на востоке.

Орёл шёл к ним из замка:

– Ну, что вы тут расселись, как больные? – сказал он, подойдя к ним. Его светло-серое от красителя лицо казалось в сумерках неживым.

– Погода хорошая, – ответил Лис, – а лето скоро кончится.

Орёл опустил на землю, посмотрел здоровым глазом на город.

– Мои сёстры любили сидеть здесь, так говорила мать, – он достал из внутреннего кармана куртки бутылку и, открыв её зубами, сделал несколько глотков.

– Почему ты не прикажешь починить фонтан? – спросил его Энрики, разглядывая массивную мраморную скульптуру в окружении гнилой воды.

Орёл посмотрел на фонтан:

– Когда я был маленьким, в нём плавали рыбки, – сказал он.

– Здорово! – воскликнул Тол.

Он почти лёг на землю, потянул Эсу за собой.

– Ну, что там слуги? – зевнул Лис.

– А-а-а, как обычно – дико тупят, – Орёл засмеялся. – Кстати! – он повернулся к Энрики. – Твой Уголь меня приятно удивил, хороший воин и командир, тебе повезло с ним. Как его зовут на самом деле?

– Дик сын Недвила, Дик Недвил, но его все зовут Уголь.

– Почему Уголь?

– Эта кличка у него с детства. Он мне рассказывал. Родом он из восточных пределов. Как-то «красные» напали на их деревню, всех убили и всё сожгли дотла. А он – ещё совсем мальчишка – успел спрятаться, да ещё и свою младшую сестрёнку спрятал в погреб. Дом их подожгли, но они не выскочили, так и сидели там. Когда пришли «чёрные», и стали разгребать пепелище, нашли его. Они и не надеялись, что он выживет, он сильно обгорел, вот они и прозвали его Уголь.

– А сестрёнка? – спросил Тол.

– А с сестрёнкой ещё интересней: через три дня он пришёл в себя и смог им рассказать, что там, в погребе, ещё его сестра осталась. Её нашли – живую, не обгоревшую, только волосы у неё стали совершенно седыми. С тех пор они не расстаются. Она играет в театре моей сестры.

– Она красивая?

– Она симпатичная, простолюдинка не может быть красивой.

– Что же мы её раньше не видели? – спросил Орёл.

– А вы хотели? Разве ты интересуешься театром, Орёл?

– Ну, я бы хотел посмотреть, как она играет.

– Хорошо, я скажу Мили.

– Её братец мне понравился, по нему и не скажешь, что он когда-то сильно обгорел. Неплохо выглядит и волосы у него длинные. Почему ты позволяешь ему иметь такие длинные волосы, как у благородных воинов?

Энрики пожал плечами.

– Что с того, всё равно он остается простолюдином, и он маленького роста.

– Почему все простолюдины невысокие, – спросил Тол, – а Лис и Никто такие же, как и вы?

– Ну, во-первых, они полукровки, – ответил Орёл, – и к тому же, у Лиса отец не из простых, а Ник и не знает толком, кем были его родители.

– И всё равно, Никто и Лис ниже нас по росту, – вставил Энрики.

– Да, Лис ниже всех, – сказал Тол.

– Не намного я ниже! – сказал Лис, начиная нервничать.

– Меня – намного! – сказал Тол.

– Ну, про тебя я вообще молчу, ты просто ненормально высокий, как твои деревья!

– Сам ты дерево!

– Ладно, не начинайте! Пошли в замок! – Орёл резко поднялся и, зашипев от боли, схватился за больной глаз.

– Потихе, придурок, – засмеялся Лис.

– Сам ты придурок! Пошли в замок!

– Что делать в твоём замке?

– А что делать здесь? Пялиться на горы?!

– Дай нам отдохнуть.

– Чёрт, вы с ума посходили, – Орёл поплёлся к замку.

– Арел, останься с нами! – крикнул ему Тол.

– Да пошли вы, – Орёл даже не обернулся.

– Сейчас он напётся до умопомрачения, – сказал Лис, – и завалится где-нибудь на лестнице. Все засмеялись.

Какое-то время они сидели молча.

– Чёрт, как я устал, – наконец сказал Косой. – Я устал от этого чёртова замка и от его хозяина.

– Все мы устали, – сказал Лис.

– Все, кроме Орла, – сказал Косой, – он никогда не устаёт.

Эса что-то спросила на «нечистом» у Лиса. Он ответил ей.

– О чём вы? – спросил Тол.

– Она спрашивала, о чём мы говорим, – объяснил Лис, – я ответил ей, что мы устали.

Тол глянул на Никто, ища подтверждения словам Лиса. Заметив его вопрошающий взгляд, Никто кивнул. Лис усмехнулся, но ничего не сказал.

– Спроси у неё, что она думает о нас, – попросил Косой.

Лис засмеялся:

– Так она тебе и скажет, – но всё же перевёл.

Эса ответила.

– Она говорит, что мы худшие из всех, кого она когда-либо видела, ну, кроме Тола, разумеется.

– Эй, нельзя так о моих друзьях!

– Да ладно тебе, Тол, она права, – сказал Косой, – по крайней мере, я с ней спорить не стану.

– Ну, вот ещё, глупости! Нашли, кого слушать! Мы лучше всех!

– Да-а-а, – протянул Косой. И они засмеялись.

– Что вы смеётесь! – возмущению Тола не было предела. – Разве не мы побили Бея?! Ещё немного и мы его окончательно раздавим!

– Да, Тол, это круто, – ответил Косой спокойно. – Мы побили Бея, мы крутые...

– А что, нет?!

– Да, да, Тол, успокойся.

– А ты, Энрики, почему молчишь? – стал искать поддержку Тол.

– Мне нечего сказать, Тол, и у меня рука болит.

При этих словах Энрики, Никто повернулся к нему, он словно хотел что-то сказать, но потом передумал, и опять отвернулся.

– Что ты хотел?– Энрики посмотрел на него.

– Мне не нравится твоя рука.

– Что ты хочешь этим сказать? – Энрики побледнел. – Давай, объясни, раз уж начал говорить.

– Я не знаю точно, последний раз я осматривал её давно, когда ты был без сознания. Но то, что я вижу сейчас, мне не нравится. Пальцы чёрные, конь Эдина Ола раздавил их тебе так, что уже не исправишь, от них заражение пойдёт дальше. Понимаешь, о чём я?

– О-о-о! Слушай, лучше бы ты молчал!

Никто отвернулся, положил голову на согнутое колено.

– Я бы на твоём месте дал посмотреть ему руку, – сказал обеспокоено Тол.

– Он что, доктор?

– Ну да, в какой-то степени.

– Тогда пускай сначала вылечит себя!

– А ведь он хочет тебе помочь, – сказал Косой.

– Почему я должен просить у него помощи?!

– А ты и не просишь, он тебе сам предлагает.

– И своим отказом ты его обижаешь, – добавил Тол.

– Что?! Обижаю?! Да ему же всё равно!

– Интересно, почему ты так решил.

– Он не с нами, по сути, он бесконечно далёк. Я смотрю в его прозрачные глаза и ничего не вижу, словно там внутри пустота. Он пустой, и меня это бесит!

– Может быть, тебя это так задевает, потому что ты видишь в его глазах своё отражение? – сказал Косой не громко.

– Я не пустой, и у меня есть чувства, – ответил Никто.

Косой засмеялся:

– И ты на самом деле любишь Орла?

Никто молчал.

– Он любит своих богов, – покачал головой Энрики. – А иначе зачем так разукрасил себя их изображениями?

– Он просто любит рисовать, – сказал Лис, усмехнувшись.

– Эта татуировка у него на плече, просто плевков нам в лицо! Ты мог бы иметь хоть какое-то уважение к нашей религии, – продолжил Энрики, – и не накалывать себе подобные откровенно богохульные рисунки.

– С чего бы это, – сказал Никто.

– Ну, знаешь!

– Да ладно тебе, остынь! Я с вами уже достаточно времени и ни разу не видел, чтобы вы хоть как-то чттили своих богов. Хотя какие-то ваши религиозные праздники, кажется, проходили в это время. Или я ошибаюсь?

– Нет, ты не ошибаешься, – засмеялся Лис.

Никто оскалится ему в ответ, обнажив свои подпиленные, но всё равно внушительные, клыки, и это была улыбка, улыбка хищника осознающего свою силу. Он никогда раньше так не делал при них. Он продемонстрировал им то, что они хотели. И он был великолепен.

– Ты – не человек, – сказал Энрики. – Ты не человек, и ты даже не пытаешься им стать!

Когда Никто вернулся в свою комнату, он увидел Орла.

Тот лежал на его кровати с недопитой бутылкой в руке.

– Я уже устал тебя ждать, – сказал Орёл раздражённо. – Что ты там делал с ними так долго?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.